

МИХАИЛ СЕРЕГИН

МЕЧТА ПЛЕЙБОЯ

ПУТАНА

ЭКСМО

Михаил Георгиевич Серегин

Мечта плейбоя

Серия «Путана»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

<http://www.litres.ru>

М.Серегин Путана: Мечта плейбоя: Эксмо; Москва; 2003

ISBN 5-699-02217-1

Аннотация

Чужие тайны – вещь опасная. Элитная путана Лена случайно узнала, что ее крутые клиенты загибают бешеные бабки на торговле оружием и наркотиками. Свидетели в таких делах не нужны, и Лену продали – сначала на Кавказ, а потом и в Турцию. На этом ее приключения не закончились: она в конце концов оказалась на Амазонке. А вот оттуда вернулась уже не беззащитная путана, а Гюрза, искушенная не только в любви, но и в тонкостях диверсий, рукопашного боя, стрельбе из любого оружия. Гюрза жаждет повидаться со своими обидчиками, ей есть о чем поговорить с ними...

Содержание

Михаил Серегин	4
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Михаил Серегин

Мечта плейбоя

Симпатичная девушка неожиданно выбежала из темного проулка, едва не попав под колеса «девятки». Взвизгнули тормоза.

– На тот свет торопишься?! – Рассерженный водитель, казалось, готов был убить ее.

– Помогите, пожалуйста! Мне в милицию срочно надо!

– В морг ты таким макарон попадешь, а не в милицию!

– Пожалуйста!

Водитель, полноватый мужчина средних лет, немного пришел в себя и окинул внимательным взглядом собеседницу. То, что девушка встревожена не на шутку, бросалось в глаза сразу.

– Случилось что-нибудь? – буркнул он.

– Случилось! Мне действительно очень нужно!

– Ладно, садись!

– Девушка, вы что хотели? – Дежурный капитан с любопытством разглядывал привлекательную молодую особу, как буря ворвавшуюся в отделение.

– Мне начальник ваш нужен! – решительно заявила та.

– Так уж и начальник? Может, все же без него обойдемся?

Его невозмутимость поколебала уверенность девушки. Она посмотрела на офицера, как бы оценивая, можно ли ему доверить свою тайну.

Дверь вновь распахнулась, впуская занятную парочку. Здоровенный усатый блюстителю порядка в чине старшего сержанта тащил за шиворот неряшливо одетого парня, лет двадцати с небольшим, отчаянно упирающегося и вопящего на все отделение. Дежурный тотчас переключил свое внимание на них:

– Андрей, кого это ты приволок?

– Товарищ капитан, давайте определим эту мартышку в «аквариум», пусть отдохнет там до утра!

Услышав о грозившей ему участи, парень принялся упираться и сквернословить с удвоенной энергией.

– Заткнись! – сержант от души потрянул распоясавшегося молодца. Вдвоем с дежурным они довольно быстро определили молодого человека в камеру задержанных, в простонародье и именуемую «аквариумом».

Его вопли еще некоторое время доносились с того конца длинного коридора, но поскольку на них никто не обращал внимания, то постепенно они начали затихать.

– Что он натворил? – капитан вновь занял свое место. Усатый здоровяк-сержант пристроился рядом с ним на краешек стола, вытирая пот со лба.

– Представляешь! Я на Казачьей тачку поставил, домой забежал. Выхожу – а сволоченок этот на колесо моей маши-

ны ссыт!

– Действительно придурок! Может, на пятнадцать суток его определим?

– Оно неплохо бы, конечно, да мать его жалко. Она его одна тянет, а этот паршивец ей нервы мотает!

Мужчины помолчали. Сержант, бросив короткий косой взгляд на девушку, терпеливо дожидаящуюся конца их разговора, вновь обратился к старшему сотруднику:

– Андреич! Я тебя попрошу – часика через два выкинь этого балбеса ко всем чертям!

Капитан пожал плечами. Мол, как скажешь.

Только когда за сержантом захлопнулась входная дверь, он вновь обратил свое внимание на девушку.

– Так что у вас?

Девушка подошла к окошку и выпалила:

– У меня есть важная информация. Я знаю, кто торгует оружием и где их склад!

Дежурный офицер, округлив глаза, уставился на позднюю гостью.

– Вы мне не верите?

– Ну-ка, заходи сюда и давай рассказывай все по порядку! – потребовал он, открывая дверь дежурки.

– Да, ничего не скажешь! – Рассказ молодой красавицы серьезно разволновал его. Тот вскочил со своего стула, прошелся пару раз по дежурке и вновь устроился напротив по-

сетительницы.

– Занятная история!

– Я же вам говорила, что это действительно очень важно!

– Да-да, – согласился с ней блюститель порядка, размышляя о чем-то своем. – Ты никому больше об этом не рассказывала?

– Нет!

– Правильно сделала! Дело очень серьезное.

Подумав немного, милиционер принял решение:

– В дежурке я тебя оставить одну не могу. Посиди пока в другом помещении, а я сотрудника нашего вызову. Поедете с ним к старшему следователю по особо важным делам – все, что ты мне сейчас рассказала, как раз по его части. Пойдем со мной!

Открывая дверь камеры, он спросил:

– Как тебя зовут?

– Лена.

– Посиди пока тут, Лена. Я очень быстро!

Сердце тревожно екнуло, когда дверь закрылась с той стороны на защелку.

«Зачем надо было меня запирать, ведь бежать я никуда не собираюсь?» – застучала в голове тревожная мысль. Лена прошлась по камере, на всякий случай осторожно толкнула дверь – заперто надежно.

«Может, у них действительно просто порядки такие – нельзя открытой дверь в камеру оставлять? – пыталась она

успокоить сама себя. – Сейчас он вызовет сотрудника и вернется!»

Действительно, дежурный вернулся довольно быстро вместе с еще одним мужчиной, окинувшим девушку цепким взглядом.

– Поедешь с ним, – сказал капитан.

* * *

Все это Лена Прохорова вспоминала, лежа на широкой кровати в небольшом отеле, расположенном рядом с международным аэропортом в одном из самых крупных западноевропейских городов. По документам, правда, она была сейчас совсем не Прохорова и даже не подданная России. Да и, честно говоря, мало кто из ее бывших знакомых узнал бы в этой уверенной в себе, грациозной, как пантера, и, кстати сказать, столь же опасной женщине ту неопытную семнадцатилетнюю девчонку, приехавшую поступать в институт в областном городе. Четыре года назад она впервые надолго покинула родной городок, жители которого по большей части принадлежали к военному сословию и служили тут же, в располагавшейся рядом большой воинской части, ради которой и был построен городишко Лытищев.

Отец девушки, услышав о ее решении после окончания местной школы поступать в тарасовский вуз, только крикнул. Оно бы вроде все ничего, но уж больно непутевая бы-

ла их младшая дочь. Сроду влипала в какие-нибудь истории, вечно с ней происходило что-нибудь несуразное. Не то что ее старший брат, который пошел по стопам отца и, закончив военное училище, служил на Дальнем Востоке. Мать тоже вздыхала, но по своей причине. Дочь у нее выросла исключительной красавицей, и парни вокруг нее просто роились, не давая проходу. Но достойного дочери жениха она среди ее окружения не видела и потому надеялась, что та сумеет найти свою судьбу в Тарасове. Хотя в то, что она поступит в институт, мать Лены просто не верила – училась ее дочь так себе. На коммерческом ее тянуть – никаких денег не хватит. Да и зачем? Все равно замуж выскочит и тогда уж точно институт бросит. На том тогда родители Прохоровой и порешили: пусть едет и пробует свои силы.

* * *

Лена прошлась по спальне, достала длинную дамскую сигарету и, прикурив, выпустила к потолку тоненькую струйку голубоватого дымка. Воспоминания с новой силой нахлынули на нее.

* * *

– Господа! Ставьте на удачу! – призывал прохожих тощий

парень лет двадцати пяти на вид, профессиональным взглядом ощупывая каждого проходившего мимо.

Зевак на вокзале всегда много, так что недостатка в желающих испытать удачу не было. Вокруг него периодически образовывалась оживленная кучка публики, чему немало способствовала пара его компаньонов, изображающих из себя простаков, которых очень уж заинтересовал призыв тощего. Они делали ставки и неизменно выигрывали, затягивая легковерную публику в игру. Когда очередная жертва азарта вскорости убеждалась, что ее оперативно освободили от большей части, а то и всей наличности, и начинала громко требовать назад свои кровные, в бизнесе трех проходимцев наступал короткий перерыв, толпа рассасывалась сама собой на некоторое время, пока инцидент не утрясался. Затем все начиналось заново.

Как раз прямо перед этим пожилой мужчина, навозмущавшись вдоволь и убедившись, что проигранных денег ему не видать как своих ушей, напоследок крепко ругнув ухмыляющегося каталу, с гневным видом отправился искать правды у местных блюстителей порядка. Тощий окинул плотоядным взглядом помещение и выделил молодую симпатульку с умопомрачительной стройной фигурой, поставившую спортивную сумку на пол и нерешительно оглядывающуюся по сторонам.

– Эй! Смотри! – парень заговорщически подмигнул ей. – Верный доход! Не проигрывает никто. Вкладываешь рубль

– получаешь сто!

Лене понравился его ухарский разбитной тон, и она подошла поближе. Последовавшее за этим расплывалось у нее в памяти: как она полезла в сумку за деньгами, как отдавала их в руки тощему, как вдруг неожиданно поняла, что денег у нее больше нет, и какой-то мужик, игравший почему-то вместе с ней, сокрушенно объявил, что они проиграли. Не расстраивайся, мол, в следующий раз непременно повезет.

То, что с ней произошло, до конца проникло в сознание Прохоровой только на улице. Бросив под ноги сумку, она рухнула на ближайшую лавочку в соседнем скверике и горько разревелась. Что ей делать дальше, девушка совершенно не представляла. В кармане шорт осталась кое-какая мелочь, но ее не хватит даже на билет на электричку. Но это еще полбеды: домой добраться как-то еще можно. В Тарасове есть родственники, уж на проезд денег дадут. Но с какими глазами она предстанет перед родителями? Те в первый раз ей по-серьезному поверили, а она так опростоволосилась.

Лена представила себе, как мама с укоризной будет смотреть на нее, а отец хмыкнет и уйдет на кухню, всем своим видом показывая, что другого он и не ожидал.

От этой мысли слезы опять навернулись на глаза.

– Эй, спичек не будет?

Вопрос настолько был нелеп и по отношению к ней, и по отношению к данной ситуации, что девушка невольно на секунду позабыла про свои горести и подняла изумленные гла-

за.

Напротив стояла миловидная девица, по виду ровесница Лены, и спокойно разглядывала ее. Проглотив последний всхлип, Прохорова ответила как можно спокойнее:

– У меня нет спичек. Я не курю.

Незнакомка неожиданно присела рядом с ней и, вытащив из кокетливой небольшой сумочки сигарету и зажигалку, прикурила. Улыбнувшись удивленной девушке как давней подруге, заявила:

– Я насчет спичек специально тебя приколола, а то бы под тобой скоро лужа натекла.

Выпустив себе под ноги струю дыма, незнакомка спросила:

– Тебя как зовут?

– Лена, – бегло оглядывая собеседницу, ответила Прохорова.

Одета она была ярко: в ядовито-зеленый топик, под которым легко угадывалось отсутствие лифчика, миниюбку, или, вернее сказать, мини-мини-юбку из красного кожзаменителя. На ногах – туфли на здоровенной платформе. Дополняли столь интересный наряд серьги в виде двух огромных колец и браслет, змейкой обвивший запястье левой руки. А еще своеобразный макияж и жгуче-черные волосы, неровным стриженным ежиком торчащие в разные стороны...

– Кэт, или Кэтти, – без всякого выражения в голосе представилась она.

– Иностранка, что ли? – из вежливости спросила ее немного успокоившаяся Елена.

– Иностранка! Ха-ха, – коротко рассмеялась та. – Из села Ново-Гребуново! Лучше ответь мне, что это ты тут слезами горючими асфальт орошаешь?

Недавние события вновь нахлынули на Лену, и она чуть опять не разревелась. Сдержало только присутствие постороннего человека.

Она рассказала новой знакомой о своем горе.

– И много бабок было? – первым делом поинтересовалась Кэт.

Лена попыталась объяснить, что не это самое главное, хотя и денег, конечно, жалко. Родителям за них попотеть пришлось. Кажется, новая знакомая ее поняла.

– Год назад я тоже сюда двинула покорять вершины знаний! – с пафосом продекламировала она последнюю часть фразы, явно кого-то пародируя. Не выдержала и сама же рассмеялась. Лена тоже улыбнулась. Резко оборвав свой смех, Кэт неожиданно горько закончила: – Где только теперь эта наука!

Кэтти щелчком отправила чинарик в ближайšie кусты и спросила Прохорову:

– Как же ты на «лохотрон» купилась?

Лена не успела ничего ей ответить, как с проезжей части засигналила машина и новая знакомая, обернувшись на сигнал, поднялась.

– Подожди, я скоро, – бросила она на ходу.

Лена все равно пока не решила, что ей делать. Поэтому, пожав плечами, осталась сидеть на лавке.

Вернулась она не одна. Вместе с ней была эффектная женщина лет тридцати с небольшим. С любопытством и, как показалось тогда Лене, с еще каким-то незнакомым чувством она смотрела на нее. Первое впечатление от этой встречи очень четко отпечталось в памяти.

Внешний облик Жанны, или «маман», как за глаза чаще всего называли ее девушки, почему-то тогда ассоциировался у нее с преподавательницей какого-то крутого колледжа. Впоследствии она не раз со смехом вспоминала об этом. И очень жалела, что встреча эта вообще состоялась.

* * *

Воспоминания прервал телефонный звонок. Он раздался вовремя.

– Да.

– Он вышел, – сообщил спокойный голос.

Элен Бойчек положила трубку и, придирчиво осмотрев себя в зеркало, повернула ручку двери.

Да, в этот раз она была Элен Бойчек, молодая вдова польского бизнесмена средней руки, погибшего в автокатастрофе два года назад.

Прекрасным это утро можно было назвать с очень боль-

шой натяжкой. Небо каждую минуту готово было разродиться дождем. Лена вышла из отеля и не торопясь отправилась к перекрестку.

«Мерседес» плавно затормозил. До него оставалось не больше двух десятков шагов.

Все шло по плану.

– О-о, ай эм сори!

Мужчина подхватил готовую упасть очень привлекательную леди, спешащую по своим делам и бог весть как оказавшуюся у него в объятиях. Бумаги, которые она просматривала на ходу, разлетелись в разные стороны. Шофер бросился их торопливо собирать.

– Мне действительно очень жаль. Наверное, слишком много последнее время думаю о работе. Даже не знаю, как это получилось! – извиняющимся тоном добавил он.

– Вам не за что извиняться, – Элен грациозным движением освободилась из его объятий. – Это я слишком увлеклась и совсем забыла, где нахожусь! – Элен очаровательно улыбнулась смущенному мужчине.

– Как я могу загладить свою вину перед вами?

– Пустяки! Ничего не произошло, – приняв из рук шофера рассыпавшиеся при столкновении листки, она мило улыбнулась напоследок и торопливым шагом пошла дальше.

Элен дошла до угла перекрестка, перешла на другую сторону и только тогда оглянулась. Клиент уже вошел в свой офис. Он, собственно говоря, был всего лишь промежуточ-

ным звеном в этой операции, и ему отводилась второстепенная роль.

Девушка завернула за угол и неторопливым шагом отправилась дальше. На следующем перекрестке ее ждала машина. Сев на заднее сиденье, Элен достала из сумочки зеркальце и придирчиво осмотрела себя.

– Ты, как всегда, выше всяких похвал. Он до перекрестка провожал тебя взглядом.

– Дай прикурить.

Молодой человек поднес огонек зажигалки к ее сигарете и добавил:

– Будь внимательна. Если что, переходим к запасному варианту.

Про запасной вариант Элен даже думать не хотелось.

– Что-нибудь не так? – она с тревогой посмотрела на напарника.

– Пока нет, все идет нормально. Но прошла информация, что нам могут помешать. Пока это никак не подтвердилось, но ты должна быть в курсе, что такой вариант не исключен.

Уже три года Лена Прохорова жила под чужими именами. За это время многие члены их группы были убиты. В основном это как раз и было связано с переходом на запасной вариант. Для многих из них, как и для нее, просто не существовало выбора. Задание должно быть выполнено любой ценой. Провал операции – это смерть. Или смерть близких. Или еще что-то подобное. Организация умела держать своих

членов в железных тисках. Ей удавалось до сих пор выходить невредимой из переделок. Или почти невредимой. Мелочи в счет не шли. Ставка одна – жизнь.

В последнем задании, когда нужно было похитить сына известного европейского политика, тоже пришлось переходить на запасной вариант.

Трое из пятерых членов группы тогда погибли. Остались в живых только она и Виктор, сидевший сейчас рядом с ней на заднем сиденье «Шевроле» и с беспокойством поглядывавший время от времени на хмурящееся небо.

Первые крупные капли ударили в лобовое стекло. Велосипедисты, которых на улицах города было великое множество, не сговариваясь, быстрее закрутили свои педали, норовя поскорее укрыться от дождя. Тот, словно насмехаясь над усилиями людей, становился все сильнее. Машина плавно подкатила к стоянке около отеля, где Элен Бойчек снимала номер.

– До вечера. В семь двадцать Санчес за тобой заедет.

Лена невольно покосилась на невозмутимого водителя, заменившего погибшего в последней передрыге здоровяка-негра, который ей был известен под именем Рикки. Настоящее это было имя или нет, она не знала. Скорее всего, нет. Впрочем, неважно. Главное, он вовремя прикрыл ее, и благодаря этому она жива.

Защитив от дождя папкой голову, Лена в три шага оказалась у дверей отеля. Швейцар приветливо улыбнулся, рас-

считывая на чаевые. Девушка, не останавливаясь, легко кивнула ему в ответ и направилась к столу портье.

– Неудачная погода для визитов, – заметил тот. – Вас не намочило?

– Нет, – односложно ответила она и, взяв ключ, отправилась в свой номер.

* * *

Женщина, пришедшая с Кэт, хищным взглядом ощупала сидевшую на лавочке девушку. Лена почти физически ощущала ее внимание к своей персоне.

– Это откуда на нас такая зареванная красавица свалилась?

Ее голос на редкость не соответствовал внешности. Он был с хрипотцой и какой-то надтреснутый и больше подошел бы старому больному алкашу, а не молодой красивой даме.

– Она из Лытищева, – ответила за Прохорову Кэт, – учиться сюда приехала. Жанна, ее «лохотронщики» на все бабки выставили!

– Из Лытищева, говоришь? Землячка, значит! А землякам помогать надо.

Лена с надеждой посмотрела на нее. Видимо, этот молящий взгляд поставил последнюю точку в колебаниях Жанны.

– Пойдем, – распорядилась она, и Лена, подхватив сумку, следом за Кэт пошла к машине.

В светло-бежевом «Форде», кроме водителя, на переднем сиденье сидел молодой мужчина на вид примерно тридцати лет, безучастным взглядом встретивший подошедших.

– Валера, выйди.

Тот не спеша вылез из машины, ожидая дальнейших указаний Жанны.

– Тут землячку мою «лохотронщики» обчистили. Сходи, разберись.

Валера кинул короткий любопытный взгляд на Прохорову, кивнул и, не задавая никаких вопросов, отправился быстрым шагом к зданию вокзала.

– Спасибо вам! – Лена искренне поблагодарила «землячку», так неожиданно и так вовремя появившуюся на ее жизненном пути.

– Спасибо после скажешь, – та несколько насмешливо посмотрела на нее. – Объясни лучше, как тебя угораздило к каталам сунуться?

Прохорова смущенно опустила взгляд. Она и сама не поняла, как это ее угораздило моментом проиграть все деньги.

– Ладно, не ломай понапрасну голову. Те ребятки и не таких потрошили. Садись в машину, Валера сейчас разберется с твоими обидчиками, и я подвезу тебя. Где планируешь остановиться?

– Не знаю, – честно призналась Лена.

– Ну что с тобой сделаешь... Придется и тут тебе помочь.

– Ой, ну что вы! Я и так вам столько хлопот доставила!

– Пустяки, – отмахнулась Жанна.

– Кэт, нечего тут просто так торчать! – бросила она экстравагантной девице, пропуская Лену на заднее сиденье иномарки.

Услышав замечание, та делано вздохнула и, картинно развернувшись, отправилась в сторону аллейки, где еще совсем недавно ревела на лавке Прохорова.

Сев следом за Прохоровой в машину, Жанна почему-то вплотную придвинулась к девушке. Рука ее на мгновение легла на бедро Елены. Правда, женщина ее тут же убрала, но Лене показалось, что это было сделано вовсе не случайно. И места на заднем сиденье было вполне достаточно – незачем прижиматься к ней. Прохорова чуть-чуть отодвинулась в сторону. Жанна, казалось, никак не отреагировала на ее движение.

– Куда поступать хочешь?

– В экономический.

– Знаешь, там конкурс какой?

Лена пожала плечами.

– У родителей бабки есть? Я имею в виду – нормальные бабки?

Лена опять неопределенно пожала плечами.

– Нет. Все, что было, они мне с собой дали.

Жанна хмыкнула:

– Того, что у тебя эти хмыри вытянули, хватит только комнату снять на месяц и на хавчик тебе.

В это время подошел Валера и уселся на переднее сиденье. Повернувшись, молча протянул Елене деньги.

– Пересчитай.

Та принялась горячо благодарить молодого человека.

– Проблемы были? – поинтересовалась Жанна.

– Нет, – односложно ответил Валера, совершенно равнодушно глядя перед собой.

– Костя, поехали, – обратилась Жанна к водителю, до сих пор вообще никак не проявлявшему своего присутствия.

– Куда?

– К общаге на СХИ. У моста. Знаешь?

Костя кивнул, и машина плавно тронулась. При резком повороте рука Жанны снова на секунду оказалась на бедре девушки. Другой раз она нечаянно коснулась груди Елены.

* * *

Едва открыв дверь своего номера, она сразу поняла, что здесь что-то не так. В ее отсутствие были посетители. Элен сообразила это мгновенно, почти интуитивно, шестым чувством зверя определив витающие в воздухе комнаты флюиды опасности. Вжавшись в стенку и стараясь не дышать, осторожно освободив ноги от туфель, Элен прокралась до угла и осторожно выглянула. В комнате никого.

Она одним прыжком пересекла зал и затаилась у двери в спальню, прижавшись спиной к стене.

За дверью кто-то был. Чуть слышное дыхание выдавало присутствие чужака. Элен осторожно открыла сумочку. Оружия у нее не было. При планировании операции предполагалось, что при варианте номер один оружия ей вообще не полагалось иметь. Оно просто было не нужно. Молодой женщине отводилась сугубо мирная роль: вскружить голову молодому бизнесмену и через него выйти на его старшего партнера. Он-то и был целью.

Дело в том, что, кроме криминальной составляющей, организация имела и вполне легальный бизнес. Вот в этой-то сфере и перехлестнулись ее интересы с интересами концерна, которым владели Джим Ренни и его компаньон, Оливер Мак-Дауэлл.

Мак-Дауэлл отвечал за информационную работу в компании.

По тайным каналам в руководство организации поступили сведения, что у него в руках оказались данные, которые никоим образом не подлежали огласке. Задача группы, в которую входила Лена, или Элен, как она сейчас значилась по документам, именно в том и заключалась, чтобы обнаружить и изъять эту информацию. Только после этого должно было следовать физическое устранение Мак-Дауэлла. Причем задумано было выполнить это так, чтобы все выглядело как убийство младшим партнером старшего. Так сказать, двух зайцев одним ударом: устранение угрозы огласки и конкурентов.

Главную роль во всем деле должна была сыграть Элен. Те, кто разрабатывал операцию, сразу выделили из досье общую особенность обоих руководителей компании. У них была одна слабость – и молодой, и тот, что постарше, оказались весьма равнодушны к женскому полу.

Ее часть работы не казалась Элен особо сложной. Молодой человек уже «запал» на нее. Чтобы это понять, не нужно было даже быть психологом ее уровня. В том, что ей удастся привлечь внимание старшего, она не сомневалась. По предоставленным ей перед началом операции сведениям, Мак-Дауэлл не пропускал ни одной юбки. Жена отвечала ему тем же, вешаясь на всех попавших в ее поле зрения мужиков. В общем, парочка была еще та.

По ее прогнозам, операция должна была получиться вполне заурядной. Ничто перед началом не предвещало осложнений. Правда, как всегда, было разработано несколько вариантов развития событий. Один из них в расчете на вмешательство третьей стороны. Похоже на то, что именно с этим случаем они и столкнулись.

Достав из сумочки баллончик, Элен рывком открыла дверь в спальню, одним прыжком залетая в комнату, на ходу разворачиваясь лицом к двери. Так и есть – здоровый мужик под два метра ростом тут же отклеился от стены и вытянул руки вперед, пытаясь сграбастать ее в объятия. Струя аэрозоля ударила ему в лицо.

Одновременно с этим Элен что было силы саданула напа-

давшего ногой в пах. Сдавленный стон вырвался из его горла. Громила ухватился обеими руками за пострадавшее место и стал медленно оседать вдоль стенки. Красивый фаянсовый ночничок, стоявший на столике перед кроватью, опустился ему на голову, и мужчина без сознания рухнул на пол спальни. Быстренько обыскав его, Элен обнаружила в заднем кармане брюк водительские права на имя Сильвестра Ганелли. Оружия у нападавшего не было. По всей видимости, тот самонадеянно посчитал, что легко справится с хрупкой девушкой и без него. Осторожно ступая меж осколков разлетевшегося после удара ночника, Элен вытащила ремень из брюк мужчины и связала им руки нападавшего. После этого достала сотовый и, выйдя в зал, быстро набрала номер.

– Слушаю, – почти сразу ответили ей.

– На меня напали, – сообщила она и спокойно изложила предшествующие события.

– Срочно покинь отель, – услышала она, после чего связь отключилась.

* * *

– Ну, студентка, за тебя! – Жанна подняла фужер с шампанским.

– Вам спасибо! Без вас я ни за что не поступила бы!

– Лена, мы же договорились общаться на «ты».

– Извини, я просто никак еще не привыкну.

– Ничего, не извиняйся. Давай выпьем на брудершафт, после этого будет тебе официальный повод общаться со мной на «ты».

Лене не хотелось целоваться с женщиной. Тем более она догадывалась, что предстоящий поцелуй с Жанной не будет пустой формальностью. За непродолжительное время их знакомства Лена, обладавшая незначительным сексуальным опытом, все же отметила некоторые подозрительные наклонности у своей неожиданной покровительницы. Для себя она решила поговорить с Жанной начистоту, если та вздумает перейти определенную грань.

Но и обижать женщину, так много сделавшую для нее хорошего, Елена не хотела. Поэтому, внутренне протестуя, она послушно подставила губы. Как она и ожидала, ее новая подруга тут же крепко впиалась в них. Руки Жанны обвили тело девушки, стараясь привлечь ее к себе. Прохорова мягко, но решительно отстранилась.

Поцелуй, несмотря на его противоестественность, все же вскружил ей голову, и так слегка затуманившуюся после выпитого шампанского. Лена призналась себе, что ей не было так уж неприятно, как она ожидала. Что до Жанны – то ли поцелуй подействовал, то ли выпитое вино, то ли все вместе, но только она распалилась не на шутку, и Лена, глядя на нее, уже опасалась за дальнейшее развитие событий.

Возбужденно дыша, женщина пересела на кровать поближе к Лене. Та сразу же отодвинулась.

– Не бойся, я не кусаюсь, – заметив ее движение, Жанна криво усмехнулась.

– А я и не боюсь, – несколько с вызовом ответила девушка.

– Я просто поговорить с тобой хочу, – Жанна не делала больше никаких попыток вступить в физический контакт с Прохоровой.

«Сейчас все выяснится», – подумала Лена, делая маленький глоток из фужера и ставя его на стол.

– У тебя кто-нибудь есть? Я имею в виду молодого человека. Хотя что я спрашиваю – такая красивая девушка не может быть одна. Кто он и как его зовут? Расскажешь мне, ведь мы с тобой подруги!

Лена хотела сказать, что как раз перед отъездом она напрочь разругалась со своим парнем, но в последнюю секунду передумала и вместо этого, непринужденно пожав плечами, сказала:

– Зовут его Андрей. Мы вместе учились.

– У тебя что-нибудь с ним уже было? – видя, как засмушалась Лена, Жанна принялась ее подначивать. – Расскажи, не стесняйся!

Та, действительно немного смущаясь, после долгих уговоров и очередного фужера с шампанским рассказала, как после дня рождения Андрея в прошлом году они остались вдвоем. Там все и произошло. Затем они иногда занимались сексом, в основном после настойчивых просьб молодого человека.

– Ну и как тебе?

Лена опять пожала плечами. То блаженство от близости, про которое рассказывали старшие подруги, Прохорова не испытала ни в первый раз, ни впоследствии и отдавалась своему парню, лишь уступая его просьбам. Неприятным это занятие она тоже назвать не могла. Но только она начинала «разогреваться», как Андрей уже был готов и оставлял ее без внимания. Возникало ощущение, что ее используют как вещь, и это портило и без того небогатое положительное впечатление от занятия сексом.

Примерно в таких словах Лена и поделилась своим сексуальным опытом с новой подругой.

– Я тебя понимаю, очень хорошо понимаю! Дело не в тебе, дело в твоём партнере. Мужики – они все такие! Они не способны дарить наслаждение.

Лена смотрела на Жанну, искренне негодующую при упоминании о сильной половине человечества.

– Дело в том, – продолжала она, – что они все потребители. И твой Андрей не исключение. Поэтому мы в свою очередь, чтобы не остаться внакладе, должны использовать их.

– Что же, выходит, любви не бывает? – осторожно спросила Прохорова.

– Любовь... – Жанна задумалась. – Так вот, любовь – очень редкое явление. И далеко не каждому удается встретить в жизни человека, достойного этого чувства.

– А ты встречала такого человека? – затаив дыхание,

неожиданно для себя спросила Лена.

– Да, – просто ответила Жанна, – мы прожили с ней три года.

– С ней?! – переспросила удивленная таким признанием Лена.

– Ты удивлена?

Прохорова, как часто делала в подобных случаях, в ответ просто пожала плечами.

Жанна не торопясь рассказала ей, как восемнадцать лет назад она предстала перед судом за превышение самообороны. Один из любовников матери по пьянке пытался изнасиловать ее, и она шарахнула его тяжелым утюгом по голове. На свою беду, попала острым концом в висок. Тот умер на месте. Мать дала показания против нее, и после суда Жанна отправилась в колонию тянуть пятилетку.

В колонии к красивой девушке сразу стали проявлять интерес, и только заступничество Зины по кличке Заика облегчило ей жизнь. Жанна стала ее любовницей. Постепенно она поняла, что действительно любит эту женщину. Через три года жизнь снова отняла у нее счастье, которым Жанна Курдикова не была избалована с детства. Срок Заики кончился, и она вышла на свободу. Впоследствии они регулярно переписывались, и Зинка постоянно засылала на зону «грев» для своей любовницы.

После их разлуки прошел почти год, когда письма и посылки прекратились. Жанна узнала, что ее любимую убили

в пьяной драке.

Весть подкосила ее, она на месяц загремела в тюремную больничку. Начальство решило освободить Курдикову досрочно, и по выходе из больнички Жанна вскоре оказалась на свободе.

– Ты очень похожа на нее, – неожиданно призналась она смущенной Елене. – Давай выпьем за это.

Наполнив фужеры, она протянула один из них Прохоровой. Они выпили, и Жанна, забрав фужер из рук Лены, поставила его на стол. Обняв ее за плечи, она вплотную придвинулась к девушке и, развернув к себе, принялась жадно целовать. Прохорова ощущала на губах, лице горячие поцелуи распалившейся не на шутку Жанны и слабо пыталась отбиваться. Одна часть ее натуры покорялась желанию обнимавшей ее женщины. Лена ловила себя на мысли, что ей это даже нравится. Андрей никогда не целовал ее так страстно, и никогда от его поцелуев голова так приятно не кружилась.

Но вторая часть ее натуры протестовала, каждый миг заявляя о противоестественности происходящего, твердя, что это гадко, мерзко, неприлично до крайности.

Губы Жанны остановились на губах девушки, язык проник в рот Лены. Та почувствовала, что вскоре не в силах будет сопротивляться, и последним усилием воли отстранила от себя горящую желанием женщину.

Некоторое время обе тяжело дышали.

– Я тебе совсем не нравлюсь? – немного отдышавшись,

спросила Курдикова.

– Нет, просто я не могу... Это же неприлично.

– А с Андреем прилично?

– Ну он же мужчина!

– Ну и что?

– Так это же совсем другое!

– Так вот в чем дело, – Жанна с улыбкой опытной женщины посмотрела на Прохорову, вновь смутившуюся под ее взглядом. – Поверь мне, никакой разницы нет. Важны только твои чувства по отношению к партнеру. Тебе ведь было приятно?

Лена, вспомнив свои ощущения, вынуждена была признать это.

– Да... Только...

– Что только?

– Я не знаю... Как-то я не готова к этому...

– Тогда забудем о том, что здесь было, – предложила Жанна, вновь обнимая Лену за плечи.

На этот раз девушка почувствовала, что больше домогательства со стороны Жанны ей не грозят. Поэтому даже с некоторой охотой откликнулась на предложение Курдиковой поцеловаться в знак примирения.

– Ты на меня не обижаешься? – спросила Лена старшую подругу, отдышавшись после поцелуя, получившегося продолжительным.

– Нет, что ты! – ответила та. – Просто ты еще не поняла,

что женщина может любить крепче, чем мужчина!

Она посмотрела на часы.

– Ого! Полшестого, мне пора. Дел просто куча.

– Жанна, ты правда не обиделась?

– Нет, конечно, не переживай. Ведь мы по-прежнему с тобой подруги?

– Конечно!

– Вот это главное! Ну ладно, мне пора.

Жанна на прощание чмокнула Прохорову, которая уже сама подставила губы под поцелуй.

«Еще немного, и эта кукла будет моя! – удовлетворенно отметила опытная женщина, прощаясь с юной подругой. – Надо только обломать малость».

* * *

Тихо играла музыка. В уютном зале небольшого элитного ресторанчика было не больше десятка человек. Джим посмотрел на часы и зевнул. Ожидание начало слегка раздражать его. Человек, назначивший здесь ему встречу, должен был прийти пять минут назад, а господин Ренни очень ценил свое время. Подозвав официанта, он попросил меню.

– Рекомендую рейнское восемьдесят третьего года. Очень неплохая лоза, господин Ренни. К вашему салату из омаров будет просто изумительно, – официант согнулся в почтительном ожидании.

Неожиданно Джим почувствовал на себе пристальный взгляд. Он оторвался от изучения меню и осмотрел небольшой уютный зальчик ресторана. Точно – молодая очаровательная женщина через два столика справа.

«Где-то мы уже с ней встречались», – Джим напряг память, и она ему услужливо высветила утренние события.

«Точно, она!» – Их взгляды встретились, и незнакомка оборотительно улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, подзывая вновь официанта.

– Тито, ты знаешь, кто эта леди?

– Какая именно, господин Ренни?

Джим хотел показать ему на очаровательную незнакомку, как обнаружил ее направляющейся к его столику.

– Незачем просить официанта представлять меня. Мы вполне можем обойтись собственными силами. – Элен изящно опустилась на стул напротив него. – Тем более что мы уже немного знакомы.

– Я еще раз прошу извинить за утренний инцидент. Право...

– Мистер?..

– Ренни. Джим Ренни.

– Мистер Ренни, вам не за что извиняться – в случившемся только моя вина. Я ужасно рассеянна, из-за чего со мной постоянно происходят разнообразные казусы. Мой покойный муж любил повторять, что я представляю опасность для окружающих.

– Мисс?

– Элен Бойчек.

– Мисс Бойчек, если ваш муж в чем и прав, то только в том, что ваши прекрасные глаза действительно представляют некоторую угрозу для окружающих вас мужчин.

– Спасибо за комплимент.

Джим поискал глазами официанта и, едва тот предстал перед ним, распорядился:

– Тито, шампанское.

Потом, обращаясь к Элен, предложил:

– Ведь вы не откажетесь выпить за наше знакомство?

– Не откажусь.

* * *

Лена снимала комнату в общежитии, принадлежавшему сельскохозяйственному институту. Устроиться сюда помогла все та же Жанна. Прохорова невольно подумала о своей старшей подруге. Казалось, для этой женщины не существовало ничего невозможного. Они знакомы всего пару недель, а кажется, будто она знает Жанну с самого детства. После того памятного вечера прошло больше недели, а Жанна больше ни разу не зашла. Обиделась, наверное. Мысль о том, что она невольно обидела эту прекрасную женщину, вызвала угрызения совести.

«Ну и что, что она не такая, как все. Ты уже взрослая де-

вушка, знаешь, что такое бывает в жизни, – упрямый внутренний голос продолжал спорить с ее естеством. – И сознайся, ведь тебе приятны были ее поцелуи!.. Может, надо было уступить? Попробовать, может, она правду сказала?..»

«Нет, ни за что!» – здоровое женское начало продолжало упорно сопротивляться.

В дверь постучали.

Лена посмотрела на часы на стене. Они показывали половину десятого вечера.

– Сейчас! – Прохорова поспешила к двери.

На пороге стояли два незнакомых парня. От них сильно разило спиртным.

– П-привет. А Лолка дома?

– Вы комнатой ошиблись, – Лена попыталась закрыть дверь. Но не тут-то было. Парень надавил на нее со своей стороны, и под его напором Лена оказалась у себя в комнате. Второй тоже моментом заскочил вовнутрь, закрывая за собой дверь.

– Кто вы такие, что вам от меня нужно? – от отчаяния Прохорова не знала, что ей делать.

– А она ничего, – обратился один из парней к приятелю, – вполне вместо Лолки сойдет!

Он сграбастал Лену в охапку и потащил к кровати. Приятель помогал ему. Прохорова пыталась вырваться, брыкалась что было сил, попробовала укусить одного из насильников.

– Сука! Она кусаться вздумала! Я тебе покажу!

От сильного удара кулаком Лена почти потеряла сознание. Парни по очереди насильовали ее, и она больше не сопротивлялась. Когда они ушли, пригрозив напоследок, чтобы она никому ничего не говорила, иначе они вернутся и убьют ее, Лена сначала даже не ревела. Реветь она начала, когда состояние шока прошло. И не сразу заметила, что в дверь снова стучат.

– Лена, открой! Что случилось?! – услышала она взволнованный голос Жанны. Открыв дверь, она снова рухнула на кровать и зашлась в рыданиях.

– Что произошло?!

Лена сбивчиво, через всхлипы рассказала о произошедшем.

– Не плачь, мы обязательно найдем этих козлов! Они нам за все ответят, скоты поганые!

– В м-и-ли-цию на-д-о, – часто всхлипывая, предложила Елена.

– Менты их не найдут, – Жанна отрицательно покачала головой, – да и искать не будут. Мы их через «братву» найдем!

– Най-дем? – всхлипы стали реже.

– Конечно, найдем! Разве я оставлю безнаказанными сволочуг, обидевших мою девочку?

Лена, как к старшей сестре, прижалась к Жанне. Казалось, роднее ее сейчас нет никого на целом свете.

– Погоди, – та порылась в сумочке и достала одноразовый

шприц с прозрачной жидкостью.

– Что это? – Лена подозрительно покосилась на руки Жанны, проверяющей отсутствие воздуха в шприце.

– Лекарство от стресса. Тебе сейчас не повредит, – тоном, не терпящим возражений, заявила та.

– Это наркотик?

– Что ты! Просто витамины.

В другой раз Прохорова стала бы возражать, но сейчас она была настолько сломлена морально, настолько опустошена, что спокойно дала Жанне уколоть себя. Через несколько минут действительно на душе стало необычайно легко и безмятежно. Тревоги и боль ушли куда-то напрочь. Границы комнаты пульсировали. Далекие предметы казались расплывчатыми. Близкие, наоборот, приобрели необычайно четкие очертания.

Она почувствовала руки Жанны, умело ласкающие ее тело. И сейчас уже это не казалось неприятным.

«Она же женщина!» – в голове зазвенел последним протестом крохотный колокольчик.

«Ну и что», – равнодушно возразила сама себе Лена, от наслаждения закрывая глаза. Она не знала, что за укол ей сделала Жанна, но при ласках женщины девушка испытывала такое блаженство, как никогда в жизни.

– Тебе хорошо со мной? – услышала она знакомый шепот с хрипотцой.

– Д-да, – сумела выдавить Лена из себя, перед тем как по-

чувствовала, что умелые руки снимают с нее остатки разорванной одежды.

* * *

Элен, не забывая мило улыбаться своему собеседнику, быстрым профессиональным взглядом окинула вновь вошедшего человека. И он ей вовсе не понравился. В тот момент, когда на секунду их взгляды встретились, она ощутила внезапное напряжение. Это был не испуг. Нет. Испуг холодит кровь, заставляет замирать сердце. В тот момент Элен испытала совсем другое чувство. Наверное, подобное должны испытывать два примерно равных по силам хищника, претендующих на одну и ту же добычу. Каждый понимает, что схватка может оказаться последней в его жизни, и все же не в силах просто уйти. Так вот, вошедший посмотрел именно так. Оценивающе, как перед схваткой.

И его взгляд сказал ей многое. Во-первых, он должен знать, кто она такая. Во-вторых, она как-то сразу ощутила внутренним чутьем, что судьба в этот раз столкнула ее с серьезными ребятами и рассчитывать на легкую победу, вроде той, что удалась утром, не приходится.

Утренний визит в ее номер тоже никак нельзя было отнести к разряду случайных.

Из-за него Элен пришлось в срочном порядке покинуть отель и перебираться на новое место. Мужчиной, напавшим

на нее в спальне, теперь занимались люди организации. Но что им удалось из него выжать, она пока не знала.

– Простите, вы кого-то ждете?

Ренни с интересом поглядывал на нее. Наверное, Элен все же заметно отвлеклась на вошедшего, раз он задал вопрос.

– Должен был прийти мой адвокат. Недавно он позвонил и извинился за то, что не сможет приехать. Мы назначили встречу на завтра. Ну а вы?

– Представьте себе, просто зашел поужинать.

– Один? – Вопрос прозвучал довольно игриво. Взгляд, которым одарила его при этом Элен, не оставлял никаких сомнений по поводу того, что она имела в виду.

– Теперь уже нет, – молодой мужчина улыбнулся, – и этим я обязан случаю! Давайте выпьем за счастливые случайности, – предложил он, поднимая свой бокал.

– За случайности, которые хорошо заканчиваются! – Элен в свою очередь подняла бокал, мило улыбаясь собеседнику.

«Почему он предложил такой тост? Зачем соврал, что зашел просто поужинать? Может, он меня в чем-то подозревает?» – она украдкой бросила взгляд на недавно вошедшего человека.

Тот преспокойно устроился за столиком неподалеку от них и, казалось, не обращал никакого внимания на остальных посетителей ресторанчика.

«Нет, я никак не могла ошибиться, этот человек не случайно здесь!» – сказала еще раз себе молодая женщина.

– Что ж, принимаю такую поправку! – отозвался Джим.
Они чокнулись и выпили.

С полчаса они мило болтали, потягивая шампанское. Ренни охотно рассказывал о себе, о своей работе, впрочем, как отметила Элен, не вдаваясь в детали. Так, общие фразы. Но женщина и не спешила что-нибудь вытащить из него. Всему свое время. К тому же не было никакой гарантии, что их разговор не прослушивается. В свою очередь она вполне охотно преподнесла ему свою легенду, нисколько не опасаясь возможных вопросов. Польский городок, где они якобы проживали с мужем, она действительно знала неплохо. Год назад ей пришлось проторчать там целый месяц. В Варшаве она тоже бывала, правда ненадолго и проездом. Польским языком она не владела, поскольку по происхождению – русская.

– Замуж вышла недавно и быстро овдовела. Вот теперь хлопочу о наследстве. Да, вечная история с родственниками.

– А сюда, простите, зачем?

– Да дом когда-то муж покойный покупал в этом городе, прилетела выяснить его судьбу и заодно вступить в право наследования. В то утро как раз к адвокату спешила, простите, что опять напоминаю.

Вот и вся незатейливая история, рассказанная Элен ее собеседнику.

Впрочем, как она тут же решила про себя, ее судьба волновала его гораздо меньше, чем декольте, по крайней мере взгляд молодого человека по большей части задерживался

именно там. Действительно, вскоре разговор живенько перепорхнул в сферу увлечений. Тут у них оказались довольно схожие вкусы. Если для Джима это и было приятной неожиданностью, то для Элен, разумеется, вовсе нет. Единственное расхождение тоже было запланировано заранее. Ренни терпеть не мог коротать вечер за карточным столом. Зато – Элен была отлично осведомлена насчет этого – заядлым картежником был интересующий их человек, партнер Джима. Молодой человек тут же сам сообщил ей об этом, пообещав как-нибудь их познакомить. «Но не раньше, чем ты пройдешь через мою кровать», – явственно читалось в подтексте. Впрочем, они могли устроить и кровать на троих. Иногда партнеры этим баловались.

Такой вариант женщину не устраивал. И дело было не в каких-то моральных устоях, вовсе нет. Она профессионалка, черт возьми. Да и в своей жизни ей приходилось не один десяток раз играть в подобные игры. Просто в данном случае это шло вразрез с ее интересами. Нужно было сделать так, чтобы молодой человек привязался к ней, причем как можно скорее.

Играла приятная тихая музыка, и Ренни, воспользовавшись паузой в разговоре, тут же пригласил Элен на танец. Дело явно продвигалось в нужном направлении. Женщина грациозно протянула руку молодому человеку, при этом одарив его озорным лукавым взглядом.

Уже танцуя, она заметила, что интересовавший ее человек

за соседним столиком исчез.

Стройная мулатка ловким движением руки освободилась от бюстгальтера и под аплодисменты и восторженные вопли зрителей запустила его через голову. Он упал на ближайший от подиума столик. Покрутила немного крепенькой попкой и, резко развернувшись, представила посетителям упругую стройную грудь, чем вызвала невероятный рев мужской части публики. Остановившись напротив того столика, куда недавно приземлилась часть ее нижнего белья, она неожиданно нагнулась и устроила прямо перед носом лысого полного мужичка лет этак за пятьдесят великолепный танец грудей, за что немедленно была вознаграждена новым ревом и аплодисментами, а также двадцаткой, которую толстяк засунул ей за резинку трусиков.

Они сидели в стрип-баре уже с полчаса. За это время на подиуме сменилось три пары, и, по всей видимости, следовало ждать появления четвертой, так как репертуар мулатки подходил к концу.

Джим, слегка захмелевший, приобнял Элен. Вторая рука молодого человека время от времени пыталась пробраться женщине под трусики. Она мягко, но настойчиво препятствовала этому.

– Элен, а не покинуть ли нам это заведение и не перебраться ли в одну уютную норку? Там есть все, что нам нужно для полного счастья.

Такого предложения она ожидала уже добрых десять минут. Увы, молодой человек, облом вам на сегодня. Легкие победы в программе на этот раз не предусмотрены. Вот завтра – может быть. Поэтому в ответ Элен, нежно куснув Джима за мочку уха, промурлыкала сладким голосом: – Нет, не сегодня. Я очень устала, день был тяжелый. Прости, милый...

Элен почти всегда в таких случаях ждала уговоров. Они последовали, но не очень настойчивые. Результатом их было назначенное на завтра свидание, что вполне устраивало Элен. В свою очередь она пообещала хорошенько отдохнуть, на прощание нежно поцеловав его в губы и одарив таким многообещающим взглядом, что он снова было предпринял попытку уговорить женщину не расставаться с ним сегодня. Элен пресекла ее на сей раз сразу и поднялась, собираясь выйти на улицу. Джим предложил проводить ее, но женщина отказалась, сказав, что воспользуется услугами такси. Они распрощались прямо за столиком. Элен развернулась и, не оглядываясь, пошла к выходу. Она и так была уверена, что Джими провожает ее взглядом.

Никакого такси Элен вызывать, конечно, не собиралась. На улице молодая женщина незаметно огляделась и быстро направилась к перекрестку. Машина догнала ее буквально через двадцать метров. Поравнявшись с ней, «Шевроле» плавно затормозил. Оглянувшись на вход в стрип-бар, скорее по привычке подстраховываться, чем по необходимости, она села на переднее сиденье.

За рулем сидел сам руководитель их небольшой группы. Тот самый молодой человек, что утром разговаривал с ней в машине. Сейчас он выглядел слегка встревоженным.

– Успехи есть? – затормозив перед светофором, он окинул внимательным взглядом сообщницу и слегка улыбнулся. – Судя по твоему довольному виду, вечер ты провела совсем неплохо.

– Вик, дай сигарету, – попросила она его. – Что-то захотелось покрепче.

Молодой человек протянул ей прикуренную сигарету. Про своего руководителя она знала только то, что он родом откуда-то из глубинки России и что зовут его Виктор. Это была их третья совместная операция. Выглядел Виктор примерно лет на тридцать. Сейчас он ожидал ответа на свой вопрос.

– Пытался затащить меня в кровать. Ведет себя непринужденно. Этаким плейбой на охоте.

– Нужно, чтобы он увлекся тобой всерьез.

Загорелся зеленый свет, и они продолжили путь.

– Назначил мне на завтра свидание.

– Где и во сколько?

– В восемь вечера у входа в ресторан «Тропик» в центральной части города.

Виктор кивнул головой в знак того, что принял информацию к сведению. «Шевроле» плавно повернул направо.

– Ничего подозрительного не заметила?

Элен рассказала о посетителе, привлечшем ее внимание. Молодой человек никак не отреагировал на ее сообщение, сосредоточив свое внимание на дороге. Элен спокойно закурила сигарету, ожидая очередного вопроса. Так и не дождавшись, тихо спросила сама:

– Виктор, ты чего-то недоговариваешь. Кто тот человек, что напал на меня днем в отеле? Чего он хотел?

Виктор молча продолжал смотреть вперед. Казалось, он не слышал вопроса. Лишь через минуту Элен услышала его ответ.

– Тот человек... По данным полиции, он из одной небольшой местной мафиозной группы. Основной доход банда получает от проституции и рэкета. Иногда принимает заказы на криминальные дела всякого толка – от мордобоя до заказного убийства. Тебя велено было похитить.

– Серьезные люди?

– Уровень не очень высокий. Из организации сообщили, что при необходимости их за день сотрут в порошок.

– Так что же тебя взволновало?

Виктор быстро глянул на нее и опять уставился на дорогу. Пару минут они ехали молча.

– Тот человек... Из ресторана... Который, как ты говоришь, наблюдал за вами, к какой категории ты бы его отнесла?

– Что ты имеешь в виду?

– Похож он на бандита, по ночам собирающего дань с про-

ституток?

– Нет, – определенно заявила Элен, подумала и тихо добавила: – Вик... У него взгляд профессионала. И еще я могу тебе сказать: он точно знал, что в кафе я не случайно.

– Вот об этом я и думаю. Та банда – мелочь. За ними кто-то стоит посерьезней.

Машина свернула влево и понеслась по темной улице. Через квартал Виктор резко крутанул руль. Элен кинуло на дверцу. Выровняв машину, водитель вдавил педаль газа почти до упора. «Шевроле» рванул вперед так, что женщину прижало к сиденью.

– Что-нибудь не так? – с беспокойством спросила она.

– За нами «хвост». Нужно оторваться, так что держись крепче.

После очередного поворота они оказались буквально в океане света, выскочив на одну из центральных улиц города. Время близилось к полуночи, но машин было еще предостаточно. Ловко лавируя между ними, Виктору удалось проскочить почти к самому светофору. Водители машин, находящихся по соседству, подавали тревожные и протестующие сигналы.

Едва зажегся зеленый, Виктор буквально бросил машину вперед, резко оторвавшись от общей массы. Через пару поворотов он сбавил скорость и уже не спеша повел машину в обратном направлении. Некоторое время в салоне слышалась лишь легкая музыка из динамика магнитолы. Затем

Элен не выдержала и спросила:

– Слушай, Виктор, ты гонщик?

– Гонщик? – не поняв, переспросил молодой человек.

– Ну, я имею в виду... Ну, в той, другой жизни.

Он достал сигарету, прикурил и только после этого ответил:

– Нет, но машину вожу с юности.

Виктор бросил заинтересованный взгляд на пассажирку и спросил в свою очередь:

– Элен... Лена, а кем ты была в прошлой жизни?

Такие вопросы вообще-то не принято было задавать у них, но уж коли она спросила первой...

Женщина подумала, достала из сумочки пачку сигарет.

Прикурив, она грустно усмехнулась и ответила:

– Проституткой я была.

* * *

– Жанна, выслушай меня, пожалуйста!

– Говори, только быстрее. Я опаздываю.

– Ты не могла бы...

– Сколько?

– Пятьсот... Я тебе отдам! Родители должны на следующей неделе прислать.

– Сколько ты мне уже должна? С этими пятьюстами?

– Тысячу двести.

Прохоровой было невыносимо стыдно клянуть у Жанны деньги, но просить больше было не у кого. Пятьсот рублей нужны были срочно. Четыреста – на институт. Приближалась сессия, которую без взяток Лена не одолела бы ни в жизнь. В этом девушка была твердо убеждена. Родня, которая жила в Тарасове, не могла высылать ей деньги. Выручить могла только любовница. Но в последнее время Жанна давала деньги все неохотней, каждый раз непременно напоминая, что у нее нет печатного станка и деньги рисовать она не умеет. Лена понимала, что надоела своими частыми просьбами, но деваться было некуда, и она вновь шла к Жанне.

Та выручала ее, но их отношения становились все прохладнее. После первой ночи с месяц Жанна не покидала Ленину кровать, затем стала заезжать все реже. Отговаривалась тем, что много работы. Один раз даже наорала на девушку, когда та напомнила Жанне о ее обещании устроить розыски тех, кто ее изнасиловал. Правда, тут же извинилась, сказав, что нервы ни к черту и вообще нужно отдыхать побольше. После чего пригласила Прохорову в ресторан, и они помирились. Теперь Жанна, копаясь в сумочке, несколько презрительно поглядывала на девушку. Наконец, протянула ей пятисотенную купюру.

– В твоём возрасте пора бы уже самой на жизнь зарабатывать, а не с родителей тянуть.

– Ты же знаешь, я учусь!

– Одно другому не помеха!

– Что ты имеешь в виду?

– А то и имею, что с такой мордахой, как у тебя, и фигуркой только полная идиотка бабок не настрругает.

– Ты хочешь сказать...

– Ленка! Хватит из себя целку корчить! Тебе не двенадцать лет!

За последний месяц такие разговоры все чаще возникали между Жанной и ее любовницей. Сначала осторожно, затем все более откровенно Жанна уговаривала Лену заняться проституцией. Прохорова отбивалась, но сама уже чувствовала, что все больше и больше задумывается над словами опытной женщины.

Та, словно почувствовав колебания подруги, неожиданно взяла ее под руку и повела к машине, у которой стоял верный водила, поигрывая ключами. Он поздоровался с женщинами и занял свое место. Лена с Жанной сели на заднее сиденье.

– Ты знаешь, сколько девчонок с вашего курса подрабатывают на Большой Казачьей?

– Нет, – слегка растерянно протянула девушка.

– Так посмотри!

Они свернули на улицу, известную тарасовским жителям как «аллея любви». Кое-где вдоль дороги Лена видела девушек, стоящих по одной или парами.

– Вон Баунти, она тоже в экономе учится, а вон белобрысая – та в универе на третьем курсе. – Жанна, вцепившись Прохоровой в локоть, давала негромкие комментарии.

«Стоять тут и ждать, пока какой-нибудь урод не купит тебя!»

Жанна словно угадала ее мысли и тут же добавила:

– Но тебе незачем тут торчать! С твоей моськой к клиенту надо на тачке ехать и брать капусту только с президентами, исключительно зеленого цвета.

– Где их таких взять? – невольно брякнула Лена.

– А вот это, подруга, не твоя забота! – почти пропела отчего-то резко повеселевшая Жанна. – Завтра вечером никуда не уходи, за тобой заедут. В восемь часов. Поняла?

– Угу, – Лена обреченно кивнула головой.

«Пару разочков... С долгами расплачусь и хорош», – девушка, впрочем, прекрасно понимала, что врет сама себе.

– Ну и чудесно, – Жанна похлопала ее по коленке, затем ее рука нырнула под юбку девушке, проворно забралась под резинку трусиков. Лена тут же отреагировала на это движение, пошире раздвигая ноги.

Так она попала в эскортницы – довольно дорогой разряд тружениц древнейшей профессии. Долги она отдала действительно быстро, но завязывать с новым занятием не спешила.

* * *

Неприятные сюрпризы «хвостом» в этот вечер не ограничились. Едва они свернули с трассы на нужную им улочку,

как ожил бульдозер, спокойно стоявший на обочине. Двигатель могуче взревел, и тяжелый агрегат перегородил собой всю дорогу.

Виктор резко нажал тормоз, «Шевроле» подался назад. И все равно чуть опоздал. Ударила автоматная очередь, вдребезги разнеся лобовое стекло.

– Нагнись!

Элен уже сама поспешила, не дожидаясь приказа, опуститься ниже.

– Там, под бардачком!..

Женщина пошарила рукой и нащупала кнопочку. Вдавила ее, и почти сразу открылся небольшой тайничок. Элен запустила туда руку и вытащила два пистолета системы «беретта» и российскую «лимонку». Один пистолет оставила себе, а гранату и второй протянула руководителю группы.

– Черт! Нас подловили! – Выезд на трассу был блокирован темным «БМВ», взявшимся неизвестно откуда.

– Как поравняемся с тем подъездом, сразу выпрыгивай! Поняла?

Элен согласно кивнула головой. Вся подобравшись, она заранее открыла дверцу, готовясь моментально выскочить наружу.

– Пошла! – скомандовал Вик, и Элен выпрыгнула из «Шевроле».

На ногах удержаться ей не удалось. Перекувыркнувшись через плечо, она быстро огляделась и сразу же наткнулась

взглядом на темный силуэт метрах в тридцати впереди, очень уж напоминающий своими очертаниями человека с автоматом в руках. Самое скверное было то, что дуло смотрело в ее сторону.

Не раздумывая ни секунды, она, как была, с колена, почти не целясь, два раза подряд нажала на курок. Силуэт будто ударили в грудь. Нелепо взмахнув руками, он растворился в темноте.

Тем временем «Шевроле» круто развернулся и несся теперь в обратном направлении. Из-за «БМВ» хлопали пистолетные выстрелы, пули высекали искры из капота машины Виктора. Не доезжая метров пятнадцать, он неожиданно затормозил. Через несколько секунд полыхнуло. Звук взрыва показался Элен даже сильнее, чем приходилось ей слышать на полигоне. Инстинктивно молодая женщина прикрыла голову руками. Несколько секунд после того, как Виктор разнес гранатой машину нападавших, стояла непривычная тишина. Никто больше не стрелял. Вокруг них были одни трупы. Вообще противников было трое: один у бульдозера и двое у «бэхи».

Тишину нарушил приближающийся звук полицейской сирены. Виктор махнул рукой, давая понять, что пора сматываться. Они быстренько вытерли стволы и побросали их на месте, обогнув здание с темной его стороны, побежали на другую улицу. Времени на раздумья не было.

Все же они профессионалы и ушли спокойно, без паники.

Виктор поймал такси и назвал адрес. Уже сидя в машине, Элен почувствовала, что побаливает правое колено. Провела рукой – так и есть! Кровь! Все же расцарапала! Виктор заметил, как она досадливо поморщилась.

– Что такое? – спросил он, наклонившись к ее уху.

– Коленку расцарапала.

– Сейчас приедем, обработаешь, – и, выждав паузу, добавил: – Меня тоже слегка зацепили.

Остаток вечера прошел без приключений. Врач, к которому приехали Виктор и Элен, быстро обработал им раны. Что до женщины, так ее царапину просто смазали йодом. У Виктора пуля задела мякоть предплечья, и хирург наложил повязку. Руководитель потребовал телефон и, едва получив аппарат, связался с начальством, обрисовав ситуацию. Те велели дожидаться следующих инструкций, а пока оставаться в частной клинике у хирурга.

Они просидели без малого два часа, пока за ними пришла машина. За рулем сидел Санчес. На заднем сиденье пристроился человек, отвечающий в организации за чистоту рядов. С полчаса он мучил вопросами молодых людей. Покачав головой, он попросил на одном из перекрестков остановить машину и, попрощавшись, но так и не поделившись своими соображениями с остальными, направился пешком к одному из домов, стоящих на небольшом отдалении. Оставшиеся в машине молчали. Разговаривать особо никому не хотелось.

Примерно минут через пятнадцать Санчес остановил ма-

шину около отеля, вывеска которого гласила, что называется сие заведение «Тропик». Швейцар встретил троицу радушной улыбкой. Через пятнадцать минут Элен уже плескалась у себя в номере в приличных размеров ванне, предварительно сотворив густую пену. После горячей воды молодая женщина растянулась на широченной кровати и почти мгновенно уснула.

* * *

– Куколка, ты что сегодня такая задумчивая? – Мужская волосатая рука легонько похлопала Прохорову по попке.

– Да так... – Лена вздохнула, всем своим видом показывая, что в голове у нее и вправду невеселые думки бродят. Ее клиент был как раз одним из тех людей, на помощь которых Прохорова рассчитывала.

– Давай, колись, что там у тебя стряслось!

Ленка поломалась ради приличия и выложила подполковнику про то, как ее изнасиловали в общежитии двое неизвестных.

– А чего же ты сразу заяву не писала? Полгода прошло! Где теперь их искать? Даже если и найдешь, доказать ничего невозможно будет. Вот если за ними еще что-нибудь есть, тогда другое дело. А чего это ты о них вспомнила – столько времени уже прошло?

– Я не совсем уверена, но мне кажется, я одного из тех уродов сегодня в городе видела.

– Где?

– На рынке неподалеку, он покупал что-то.

– А ты не обозналась?

– Я тех ублюдков на всю жизнь запомнила!

– Ну, если еще раз увидишь – звони мне. Только сразу, – вздохнув, он написал номер телефона на листочке и протянул его девушке. Та сразу же убрала его в сумочку.

– Если печаль твоя растаяла, может, сможешь моему дружку прийти в боевое состояние?

Лена взялась за дело...

...Через пару часов под окном раздался автомобильный сигнал. Водителю явно было лень подниматься на третий этаж. Лена быстро оделась и выбежала на улицу.

– Жанна просила тебя еще к одному клиенту съездить.

– Это четвертый за сегодня! У меня что, ... резиновая, что ли? – возмутилась Прохорова.

– Что ты возмущаешься – тебя дерут, да еще платят за это! Не жизнь – лафа сплошная!

– Слишком много этой лафы! Пусть бы Баунти ехала!

– Баунти сейчас в сложную игру под названием «вертолет» играет. Ее в баню два мужичка заказали. На три часа! Малышка, больше нет никого – все трудятся, аки пчелки. Кстати, клиент – иностранец, так что есть шанс получить премию в «зеленых». Жанна говорит, это очень серьезный дяденька, так что не посрами родную фирму.

– На сколько он зарядился?

– На пару часов.

– Ну, хорошо, – устало согласилась Лена, – отработаю я с ним. Но потом – все на сегодня. Хоть папа римский – только спать!

– Малышка, какой базар!

Машина остановилась около двухэтажного изящного коттеджа. Определенно, у его хозяина денежки водились. Лена подошла к массивным воротам и нажала кнопку звонка. Через пару минут открылась калитка, и молодой человек богатырской наружности, критически осмотрев девушку, молча кивнул головой в направлении дома. Проходи, мол. На втором этаже здоровяк постучал в дверь и, услышав громкое «Да!», пропустил Прохорову вперед, а сам в комнату не вошел. В зале, по величине не уступающему волейбольной площадке, находилось двое мужчин.

«Похоже, Леночка, Жанна, сука такая, тебя на хоровод подставила!» – пронеслась в голове мысль. И она уже хотела высказать претензии мужчинам, как старший из них, лет пятидесяти на вид, словно предугадывая ее мысли, поднялся.

– Отдыхай, Руслан! Удачно тебе провести время!

– Да с такой красавицей не заскучаешь!

«О боже, только „черного“ мне не хватало! Этот точно все до копейки отработать заставит!» – Лена не забывала улыбаться довольно симпатичному Руслану, однако на душе у нее не было так безмятежно.

Знала бы она тогда, что жизнь после этого знакомства раз-

вернется для нее на сто восемьдесят градусов. Если бы кто в тот вечер заявил девушке, что скоро она будет обязана жизнью молодому мужчине, внимательно рассматривающему ее своими черными глазами, Лена просто посчитала бы, что ее хотят разыграть.

* * *

Еще до того, как в дверь постучали, Элен рывком выпрыгнула из кровати и прижалась спиной к стенке. Стук, наоборот, успокоил ее. Стучали открыто, не таясь. К тому же среди двух голосов, явственно слышимых за дверью, один принадлежал Виктору. Элен накинула халат, на секундочку задержалась у зеркала, поправила быстренько волосы и повернула ключ. Действительно, это был Вик. Рядом переминался с ноги на ногу лысоватый тип лет пятидесяти с небольшим чемоданчиком в руках. «Техник», – решила она, пропуская обоих мужчин внутрь. Действительно, мужчина оказался из технического отдела организации.

– Мы не слишком рано? – вежливо осведомился он у Элен.

Та вместо ответа неопределенно пожала плечами. Вопрос задан ради проформы, так зачем на него отвечать? Для людей организации не существовало понятий «рано» или «поздно». Каждого, включая и руководителей рангом выше, могли вытряхнуть из постели в любое время суток, если

того требовали обстоятельства.

Вчера, после доклада Виктора о нападении, руководство решило усилить техническую экипировку членов группы. К тому же через комиссариат округа тут же было установлено, что все убитые принадлежали к той же местной банде, что и громила, напавший на молодую женщину в отеле. Пути организации и местной группировки никогда не пересекались, да и не могли пересекаться, ибо уровень был слишком уж разный, а потому напрашивался сам собой вывод: бандитов кто-то нанял. Этот кто-то хочет оставаться в тени. По крайней мере пока.

Решение было принято такое. Элен должна форсировать развитие событий. Остальным членам группы не спускать глаз с двух объектов разработки: Джима Ренни и его старшего компаньона. Одновременно обеспечивать безопасность Элен. Дабы облегчить работу группе и по возможности вынудить противную сторону, находящуюся пока в тени, как-нибудь засветиться, в штабе решили осложнить до предела жизнь районной банде. Неожиданно активизировались их конкуренты. Полиция после ночных событий просто зубами вцепилась в них. «Пехоту» отсекли. Местным стало не до чужих проблем – своих навалилось много. Теперь следовало ожидать появления серьезного противника.

Бойчек оснастили микрофоном в виде симпатичной броши. Кроме того, она получила небольшой изящный дамский пистолет, имевший в своем магазине восемь патронов, за-

пасную обойму к нему и разрешение на ношение оружия. В ее сумочку попали замаскированный под губную помаду патрон со сжатым газом. При повороте корпуса заряд с легким свистом вырывался из канала и с расстояния в три метра за просто валил любого противника. У субъекта, получившего порцию в лицо, мгновенно возникало ощущение, что его сунули головой в бочку с красным перцем. В следующую секунду он хватался руками за горло, так как кислорода почему-то в воздухе становилось катастрофически мало и бедолага чувствовал, что начинает задыхаться. Обычно здоровый взрослый мужчина после такого угощения приходил в себя полностью только через час.

У оружия было два недостатка. Во-первых, патрон был одноразовым. Во-вторых, применять его можно было только на улице. В закрытом помещении после вскрытия капсулы можно было самой легко угодить в число жертв.

Объяснив на всякий случай еще раз, чем, как и когда пользоваться, «технарь» с Виктором покинули женщину. Виктор напомнил, что через полчаса ждет ее за завтраком в кафе при отеле. Элен кивнула и закрыла за мужчинами дверь, не спеша подошла к окну и выглянула на улицу.

После вчерашнего дождя мощенная булыжником улочка была влажной и чистенькой. В здании напротив радушно распахнули стеклянную дверь. Там располагался цветочный магазин. Элен немного потарасилась на экзотические растения, хорошо видные через стеклянную витрину, попутно

почти подсознательно отмечая, что штору придется задержать – иначе, вздумай из соседнего здания выстрелить кто-нибудь в нее, стрелку не понадобилась бы даже снайперская винтовка.

Задержнув портьеры, она отправилась в ванную комнату, приняла душ и стала одеваться к завтраку. Когда она покинула номер, внешность ее разительно отличалась от вчерашней Элен. Вместо очаровательной шатенки номер покинула длинноволосая жгучая брюнетка, по происхождению, скорее всего, представительница одной из азиатских стран. Столкнись ее вчерашний кавалер сейчас с Элен нос к носу, он вряд ли бы узнал женщину в новом ее наряде. Солнцезащитные очки немислимой ультрасовременной формы тоже немало способствовали преобразению польской леди в восточную красавицу.

Виктор окинул ее коротким любопытным взглядом и удовлетворенно кивнул. Элен уселась напротив него и раскрыла меню.

– Никогда не могу сказать, какой наряд тебе больше к лицу, – неожиданно услышала она признание молодого человека. – Ты всегда хорошо выглядишь.

– Спасибо, – она слегка улыбнулась Вику.

Подошел официант, и они заказали завтрак.

– Попробуем сегодня вычислить того наблюдателя из ресторана, – допивая чашку кофе, ответил на немой вопрос своей прекрасной спутницы Вик.

Спустившись по узенькой улочке вниз, они вышли к довольно оживленному перекрестку. Здесь сновали торопливые пешеходы, неизменные велосипедисты пробирались поближе к светофору, готовые со сменой сигнала тут же продолжить свой путь.

Машина, новенький «Форд» вместо изуродованного вчера «Шевроле», ожидала их в условленном месте. Элен села на переднее сиденье. Виктор как ни в чем не бывало прошел мимо, даже не взглянув на новенькую собственность их группы. Пройдя метров пять, он остановился и с видом явного бездельника закурил сигарету. Машина, не дожидаясь его, тронулась с места и влилась в общий поток. Внимательно охватив взглядом общую массу авто, Виктор попытался вычислить, не увязался ли кто следом за их тачкой. Не обнаружив «хвоста», он спокойно перешел улицу и набрал номер сотового. Элен со своей стороны доложила, что они с водителем тоже не заметили никакого сопровождения.

Виктора они подобрали на следующем перекрестке.

– Давай к фирме Ренни, – распорядился Виктор. – Минут через пятнадцать они должны подъехать. Попробуем засечь, есть ли за ними «хвост».

За квартал от входа в офис концерна Элен с Виктором покинули машину и далее отправились пешком. Почти напротив входа в административное здание концерна находилось небольшое уличное кафе всего из десятка столиков, единственными посетителями которого и поспешили стать моло-

дые люди.

Взяв по гамбургеру и по кружке пива, они плюхнулись за крайний столик. Любой прохожий, задай ему кто-нибудь вопрос, что он думает о парочке, увлеченно болтающей о чем-то своем и игнорирующей, казалось, всех окружающих, скорее всего бы ответил, что это студенты или, возможно, туристы. Элен с Виктором в данном случае устраивал и первый, и второй вариант общественного мнения.

Вскоре к парадному подъезду концерна «Сатурн-корпорейшен», которым и владели сообща Ренни с Мак-Дауэллом, подкатил шикарный черный лимузин. Услужливый охранник поспешил открыть заднюю дверцу умопомрачительного авто. Передняя открылась сама, и на тротуар шагнул мужчина средних лет с военной выправкой. Оглядевшись по сторонам, он дал приказ посторониться услужливому не в меру охраннику-швейцару. Тот моментально ретировался к вверенному ему объекту, то бишь входной двери, и распахнул ее.

Из лимузина вышли двое мужчин. Оба уже наверняка разменяли по четыре десятка лет. Одного Элен узнала сразу. Это был Оливер Мак-Дауэлл, отлично известный ей по фотографиям, приложенным к досье, которое она проштудировала от и до перед началом операции. Второго она видела впервые. Женщина бросила короткий вопросительный взгляд на Виктора. Тот понял ее и отрицательно мотнул головой – ему второй тоже был неизвестен.

Мужчины прошли в здание, дверь за ними закрылась. Роскошная тачка плавно тронулась и уплыла за угол. Через пять минут перед парадным входом остановился другой представитель славного семейства дорогих элитных автомобилей. Ренни, собственной персоной, как и двое предыдущих, исчез за массивными дверьми.

Оставалось сидеть и ждать. Виктор полез в карман и достал зажигалку. Поглядывая на поскучевшего охранника, расположившегося за стеклянной дверью, он негромко обратился к Элен:

– По всей видимости, разговаривать они настроились долго. Тебе нет никакого смысла светиться тут вместе со мной. Любопытных лиц я не заметил. Прослушать, о чем они там разговаривают, мы не сможем. Противнику это тоже вряд ли удастся. Поэтому отправляйся обратно в отель, лучше пешком. Заодно проследишь, не «пасет» ли кто тебя. Я дождусь их выхода и попытаюсь незаметно щелкнуть неизвестного. Все понятно?

Элен кивнула и, не прощаясь, отправилась к перекрестку. Свернув налево, пошла по пешеходной зоне к парку. Времени до вечернего свидания была целая уйма, и женщина решила подарить себе несколько часов спокойной прогулки по парку, известному на весь мир.

Последнее общение с природой не оставило у Лены никаких приятных ассоциаций. Тогда по паспорту она была американка, и все воспоминания в основном сводились к бег-

ству через джунгли в бассейне реки Амазонки, после того как они разнесли в клочья фазенду одного зарвавшегося наркоторбана вместе с ее хозяином. Лене, как почти всегда при таких операциях, предстояло вытянуть из будущей жертвы кое-какую информацию. И она ее извлекла. Недаром ее кодовым именем в организации так и закрепилась кличка, данная еще в лагере, где она два года проходила спецподготовку. Там ее прозвали Гюрза. Как и змея, она тихонечко подползала к своей жертве, чтобы насмерть ужалить.

В лагере учили всему, от манер высшего света до уличного сленга негритянских кварталов Нью-Йорка. Бегать, стрелять, убивать из любого вида оружия и – если нужно – голыми руками. Больше всего внимания, конечно, уделялось обучению тонкостям сексуального общения с партнерами мужского и женского пола. Как заявила ей женщина-инструктор, бойцов, умеющих мочить врагов направо и налево – до хрена. А вот таких хрупеньких на вид красоток, способных своим роскошным телом открывать любые двери и вытягивать на свет божий самые сокровенные тайны, – единицы. Посему они и ценятся не в пример дороже.

И от нее, Лены, зависело, кем она станет после завершения обучения. А от этого в дальнейшем зависит, сколько она проживет. Если из нее получится бросовый материал, то она может не сомневаться – пара заданий и все. Конец. А вот если из нее получится высококлассный специалист – тогда другое дело. Тогда бойцы будут погибать, а ее будут старать-

ся выводить вовремя из-под огня, дабы зря не погубить ценного сотрудника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.